

УДК 347.173

DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-50-62

ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА РОССИИ

Е. Л. Мартынов

ПАО «Сургутнефтегаз», Сургут, Россия

E-mail: unnef@mail.ru

В статье рассмотрены особенности и практика проведения этнологической экспертизы в местах исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Учитывая, что освоение недр на северных и арктических территориях России в настоящее время стало основным направлением деятельности нефтегазодобывающих и энергетических компаний, проблемы сохранения, дальнейшего развития и обеспечения прав коренных народов, проживающих на указанных территориях, активно обсуждаются в экспертном сообществе. Автором рассмотрены правовые основания проведения этнологической экспертизы, международные стандарты правового регулирования данного вопроса, изучен опыт субъектов Российской Федерации, приступивших к ее проведению. Предпринята попытка по выявлению положительных сторон и рисков проведения этнологической экспертизы, а также проанализирована проблема противодействия коренных народов ее результатам. Сделаны выводы о необходимости принятия федерального закона об этнологической экспертизе и внесения сопутствующих изменений в федеральное и региональное экологическое законодательство. Помимо прочего, определены причины недоверия коренных народов результатам этнологической экспертизы и представлен возможный вариант решения этой проблемы.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, экологическая экспертиза; этнологическая экспертиза; исконная среда обитания; традиционное природопользование; традиционная хозяйственная деятельность; промышленное освоение Севера и Арктики.

Для цитирования: Мартынов Е. Л. Этнологическая экспертиза как элемент обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях промышленного освоения Севера России // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 50–62. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-50-62.

ETHNOLOGICAL EXPERTISE AS ELEMENT OF ENSURING RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST IN CONDITIONS OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE NORTH OF RUSSIA

E. L. Martynov

“Surgutneftegas” PJSC, Surgut, Russia

E-mail: unnef@mail.ru

The article discusses the features and practice of ethnological expertise in the primordial living environment of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Considering that the development of mineral resources in the northern and arctic territories of Russia has now become the main activity of oil and gas producing and energy companies, the problem of preserving, further developing and ensuring the rights of indigenous peoples living in these territories is actively discussed in the expert community. The author examines the legal basis for providing ethnological expertise, international standards of legal regulation of this issue, and analyzes the experience of the constituent entities of the Russian Federation, which have it. An attempt to identify the positive aspects and risks for having ethnological expertise is made, and the problem of the opposition of indigenous peoples to the results of such examination is also analyzed. The author concludes that it is necessary to adopt a federal law on ethnological expertise and introduce related changes to federal and regional environmental legislation. The reasons for the distrust of indigenous peoples to the results of ethnological expertise are identified, as well as a possible solution to this problem is presented.

Keywords: indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East; environmental impact assessment, ethnological expertise, indigenous environment, traditional nature management, traditional economic activity, industrial development of the North and the Arctic.

For citation: Martynov E. L. *Ethnological Expertise as Element of Ensuring Rights of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East in Conditions of Industrial Development of the North of Russia* // *Surgut State University Journal*. 2020. No. 2 (28). P. 50–62. DOI 10.34822/2312-3419-2020-2-50-62.

ВВЕДЕНИЕ

В связи с активным и широкомасштабным освоением недр нефтегазодобывающими и энергетическими компаниями на арктических и прилегающих к ним территориях Российской Федерации, начавшимся в середине второго десятилетия XXI века, актуализировалась проблема обеспечения прав и интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС), осуществляющих традиционное природопользование на этих же территориях.

Расширение интересов крупных компаний на арктические регионы создает значительное количество проблем, связанных с добычей и перевалкой* нефтепродуктов, обеспечением деятельности ресурсодобывающих компаний в целом. Согласно государственному докладу о состоянии защиты населения и территорий в Российской Федерации [1], нефтепродукты подвергаются значительному количеству перевалок, так что транспортировка 1 млн т нефтепродуктов за 1 000 км приводит к потерям 1 900 т топлива. Стоит отметить, что это только официальные данные, без учета разливов при добыче и иных ущербов территориям исконного проживания КМНС. Современное освоение Арктики и прилегающих северных территорий происходит на фоне накопившегося загрязнения, за которое никто не несет ответственности [2]. Помимо прочего, деятельности крупных компаний сопутствует строительство дорог, портов, аэропортов, баз, заводов, что сопровождается вырубкой леса и загрязнением окружающей среды вследствие применения транспортных средств и иной техники.

Этнологическая экспертиза вполне заслуженно может стать основным механизмом обеспечения прав КМНС, т. к. предполагает предварительное и осознанное согласие аборигенов на осуществление действий органов государственной власти, местного самоуправления и крупных компаний в области разведки, освоения недр и новых территорий.

В этой связи логичным представляется ведение переговоров и поддержание постоянной связи с представителями КМНС для наиболее полного обеспечения их интересов.

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей содержания и сложившейся практики проведения этнологической экспертизы в местах исконной среды обитания КМНС, что реализуется через решение следующих задач: рассмотрение правовых оснований проведения этнологической экспертизы, международных стандартов правового регулирования данного вопроса, а также имеющегося регионального опыта ее проведения; выявление положительных сторон и рисков проведения этнологической экспертизы; анализ обстоятельств противодействия проведению этнологической экспертизы и непринятия результатов этнологической экспертизы со стороны представителей КМНС; обоснование вывода о целесообразности принятия федерального закона об этнологической экспертизе и внесения сопутствующих изменений в федеральное и региональное экологическое и ресурсное законодательство.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектами исследования являются этнологическая экспертиза как самостоятельный институт, обеспечивающий права КМНС в условиях промышленного освоения арктических и прилегающих к ним территорий Российской Федерации, а также формы взаимодействия КМНС с органами государственной власти, местного самоуправления и крупными нефтегазодобывающими и энергетическими компаниями в связи с конкуренцией интересов промышленного и традици-

* Перевалка нефтепродуктов – процесс перемещения нефтепродуктов с одного типа транспорта на другой.

онного природопользования. Особое внимание уделено правовому регулированию такой экспертизы и правоприменительной практике в субъектах Российской Федерации, оценке эффективности этнологической экспертизы в качестве меры защиты прав КМНС на традиционную хозяйственную деятельность.

В исследовании использованы традиционные общенаучные и частнонаучные методы (сравнительно-правовой метод, метод формального правового анализа), а также методы исследования, характерные для юридической антропологии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Дефиниция этнологической экспертизы имеется в Федеральном законе от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов...» (далее Федеральный закон № 82-ФЗ) [3]: это научное исследование влияния изменений исконной среды обитания КМНС и социально-культурной ситуации на развитие этноса. Такой подход существенно расширяет содержание понятия этнологической экспертизы. По существу, она представляет собой экспертное заключение о влиянии проектов, реализуемых хозяйствующими субъектами, на сохранение и (или) развитие исконной среды обитания, образа жизни и обеспечение прав и законных интересов КМНС.

Законодательное закрепление процедуры этнологической экспертизы обосновано вышеуказанными проблемами при осуществлении освоения недр. Кроме того, обязательность этнологической экспертизы потенциально может стать важнейшим пунктом при осуществлении «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» [4].

Опыт использования этнологической экспертизы в Российской Федерации позволяет понять, что существует недостаток правовых оснований для регламентации процедур взаимодействия между крупными компаниями и КМНС. Экологические ценности не являются приоритетными в политике крупных ресурсодобывающих компаний. Отчасти это обусловлено качеством федерального законодательства, где регулирование этнологической

экспертизы пока имеет самый общий характер. Одна из попыток нормативного закрепления этнологической процедуры на федеральном уровне была предпринята в 2018 году. Федеральным агентством по делам национальностей 30.01.2018 был опубликован проект Федерального закона «Об этнологической экспертизе в Российской Федерации» [5] для общественного обсуждения.

Общественная палата РФ в целом поддержала концепцию предлагаемого закона, подчеркивая его актуальность и значение как важнейшего механизма обеспечения прав и интересов КМНС. При этом было указано на значительное количество недоработок в тексте законопроекта. В частности, он не был проработан на предмет соответствия действующему законодательству РФ об экспертной деятельности [6]. Не определены некоторые ключевые понятия, сфера регулирования, цели, основания проведения этнологической экспертизы, ответственность за нарушения при ее проведении. В законопроекте не были упомянуты субъекты общественного контроля, которые являются потенциальными участниками такой экспертизы. Кроме того, в уточнении нуждался список объектов этнологической экспертизы. В ходе общественного обсуждения были предложены и другие изменения и дополнения к законопроекту. Глава профильной комиссии Общественной палаты РФ предложил учесть в законе возможность обострения демографической, религиозной, культурной ситуации в связи с реализацией крупных проектов [7]. Однако в Департаменте национальной политики Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике отметили, что данный вопрос необходимо предусмотреть в миграционном законодательстве, а законопроект Федерального агентства по делам национальностей прорабатывать исключительно в части влияния проектов ресурсодобывающих компаний на объекты и территорию традиционного проживания и деятельности КМНС.

Ранее попытки закрепления процедуры этнологической экспертизы были предприняты в некоторых субъектах РФ (Республика Саха (Якутия) [8], ЯНАО [9], Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [10], Сахалинская

область [11]), где эксперты при осуществлении этнологической экспертизы основывались на Декларации о правах коренных народов (2007 год) [12], а также иных актах международного законодательства. Якутия ранее других субъектов РФ приступила к проведению этнологических экспертиз. Ни одна из этих экспертиз не имела отрицательных результатов. Кроме того, местные активисты указывают на наличие большого количества недочетов в процессе ее проведения: отсутствие критериев методики оценки и выбора экспертов; отсутствие как такового общественного контроля (мониторинга). Учитывая это, можно сделать вывод о необходимости закрепления общих принципов организации и проведения этнологической экспертизы в федеральном законе.

Региональный опыт и поступившие замечания были отражены во втором законопроекте Федерального агентства по делам национальностей [13], который был представлен в марте 2019 года. Однако и он не получил признания как со стороны экспертов, так и со стороны представителей КМНС.

Второй законопроект предполагал внесение изменений в Федеральный закон № 82-ФЗ, а также значительно уменьшал сферу применения этнологической экспертизы, которая, на наш взгляд, теперь возможна только для «документов стратегического планирования». Из объектов этнологической экспертизы была исключена документация по оценке воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни предполагаемых промышленных проектов (в том числе законодательных инициатив). Кроме того, во втором законопроекте указано, что для участия КМНС в проведении этнологической экспертизы Правительством РФ должен быть разработан отдельный порядок (который не был представлен). Большинство специалистов выразили сомнения по этому поводу, ведь представители КМНС имеют полное право на благоприятную окружающую среду и, соответственно, должны принимать участие в процессе защиты своей среды обитания и образа жизни во время проведения обсуждений любых проектов хозяйственной деятельности. Помимо прочего, в законопроекте отсутствует порядок регулирования итогов экспертизы,

т. к. авторами указано, что «результаты этнологической экспертизы подлежат обязательному рассмотрению участниками стратегического планирования» [13] (о процедуре подготовки заключения экспертной комиссией и его утверждения, о механизме проведения общественной экспертизы в проекте закона не упоминается).

Заседание комиссии по данному вопросу в Государственной Думе РФ 19 марта 2019 года показало, что представители Федерального агентства по делам национальностей не смогли предоставить соответствующие объяснения по ряду вышеуказанных вопросов.

Фактически все обсуждения и заключения экспертов указывают на необходимость установления порядка возмещения ущерба от деятельности крупных компаний, принимаемого территориям традиционной хозяйственной деятельности. Но ресурсодобывающим корпорациям невыгодно сотрудничество с КМНС, учет их мнения и внесение изменений в собственные промышленные проекты. Гиганты промышленности все чаще выбирают способ откупа вместо осуществления реальных действий по сохранению традиционного образа и уклада жизни КМНС.

Статистика показывает, что подавляющее большинство крупных компаний предпочитает заключать соглашения с администрациями различного уровня, которые предполагают обеспечение КМНС компенсационными выплатами, а также домами, объектами инфраструктуры, техникой, строительными материалами, топливом, доступам к телефону и сети Интернет и т. п.

К примеру, нефтяная компания «Лукойл» в 2017 году выделила более 2 млрд рублей в рамках подобных соглашений, из которых средства на поддержку КМНС составили 291,2 млн рублей [14]. Югорская компания «Сургутнефтегаз» в 2020 году с учетом расходов на государственный природный парк окружного значения Нумто (в нем расположено крупнейшее святилище народов Обского Севера – озеро Нумто) запланировала выделить Белоярскому району ХМАО-Югры 42 млн рублей. На материальную помощь аборигенам компания решила потратить всего 190 млн рублей [15]. «Газпром нефть» в среднем в год заключает около 200 согла-

шений, предполагающих компенсационные выплаты КМНС.

Стоит отметить, что в зарубежном праве принцип возмещения ущерба аборигенам от деятельности промышленных корпораций как способ урегулирования разногласий и споров рассматривается в последнюю очередь. Более того, вопросы возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов деятельностью юридических лиц, не решены в полной мере [16].

Например, в США многие земли аборигенов находятся в доверительном управлении Правительства Штатов, которое, в свою очередь, сдает их в аренду частным компаниям. В Австралии права коренных народов регулируются отдельным законом о титуле собственности коренных народов, согласно которому первоочередным способом возмещения ущерба являются не прямые выплаты, а денежное обеспечение образовательных проектов аборигенов, поддержание здравоохранения и строительство жилья. В Канаде проблему споров с коренным населением решили путем отдачи в собственность части нефтяных и газовых ресурсов (при разделе земли в Нунавуте, 1993 г.) [17].

С точки зрения международного права реализация прав КМНС предполагает возможность доступа аборигенных народов к конкретным территориям (территориям их исконного проживания), которые являются основой их жизнедеятельности. Генеральная Ассамблея ООН еще в 2007 году приняла Декларацию о правах коренных народов [12]. В данной Декларации описаны основные обязательства для государств (п. 2 ст. 11, ст. 19, 28, 29), на территориях которых проживают коренные народы. Декларация предусматривает право предварительного и осознанного контроля в отношении решений хозяйствующих субъектов, если эти решения затрагивают интересы аборигенов. Согласно ст. 10 указанной Декларации КМНС не подлежат принудительному перемещению со своих земель или территорий. Никакое перемещение не осуществляется без свободного, предварительного и осознанного согласия

соответствующих КМНС и производится после заключения соглашения, предусматривающего справедливую и честную компенсацию и, где это возможно, вариант возвращения. Стоит отметить, что Российская Федерация воздержалась при голосовании за принятие Декларации и в дальнейшем не ратифицировала ее.

Еще одним интересным документом является принятая в 1992 году Конвенция ООН о биологическом разнообразии [18]. Предметом этого договора является обязанность сторон-участниц сохранять традиционные знания и практики коренных жителей. В целях реализации Конвенции международным сообществом были разработаны так называемые принципы Агуэй-гу. Они определяют порядок оценки культурных, экологических и социальных последствий в отношении предполагаемых к осуществлению проектов крупных хозяйствующих субъектов (в том числе в процессе промышленного освоения Севера). Принципы Агуэй-гу допускают возможность объединения указанных оценок в единое экспертное исследование [19]. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН по биологическому разнообразию в 1995 году, тем самым обязав себя разработать национальную стратегию по сохранению биоразнообразия, что, в принципе, и было сделано. Однако сама стратегия является не обязывающим документом, а лишь рекомендательным. В этой связи стоит предположить, что Конвенция о биологическом разнообразии – образец так называемого рекомендательного международного права.

Примером политики взаимодействия крупных нефтегазодобывающих и энергетических компаний с аборигенами в области защиты прав и интересов коренного населения является Операционная политика (далее – ОП) Всемирного банка 4.10. – Коренные народы [20]. Настоящая директива включает в себя требования по оценке воздействия любых проектов, которые воплощаются в жизнь на территории проживания и жизнедеятельности коренного населения. Аналогичный документ имеется и у Европейского банка реконструкции и развития [21]. Необходимо особо отметить, что в обоих правовых актах указывается требование, чтобы экспертиза

оценки воздействия осуществлялась культурно приемлемыми для коренных народов методами.

Конкретная методика проведения этнологической экспертизы представлена в «Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека» [22] и предполагает проведение процедуры оценки воздействия проектов крупных компаний на аборигенов с учетом того, что гарантом обеспечения прав и интересов коренного населения являются государства; крупные нефтегазодобывающие и энергетические компании обязаны соблюдать права человека (в том числе, аборигенов); коренное население должно иметь беспрепятственный доступ к защите своих прав и интересов в суде.

Изучение нормативных правовых актов, регламентирующих обеспечение прав КМНС в аспекте этнологической экспертизы, подтверждает, что любые управленческие решения, затрагивающие интересы аборигенов, должны приниматься при условии участия представителей этих народов в их разработке, а также с учетом обязательного предварительного и осознанного согласия собственных представительных органов аборигенов. Именно это и является одним из основных дефектов российского аборигенного права, так как реально действующих и эффективных представительных органов у коренных малочисленных народов России пока нет.

Практика организации представительства коренных малочисленных народов в России в новейший период развития российского государства свидетельствует о конкуренции публичных и общественных форм такого представительства. К публичным формам можно отнести представительство в составе законодательных (представительных) органов субъектов РФ и полномочное представительство, то есть Уполномоченных по защите прав коренных народов в субъектах Российской Федерации. Обе формы учреждаются в субъектах РФ в порядке опережающего правового регулирования, то есть в отсутствие федерального рамочного регулирования, а потому и не являются распространенными. Модель представительства в региональном парламенте используют в двух субъектах РФ (Югра и Якутия), опыт дея-

тельности специализированных омбудсменов по делам коренных малочисленных народов имеется в пяти субъектах РФ, но только в трех из них (Красноярский край, Якутия и Камчатский край) это государственные должности субъекта РФ [23]. В остальных случаях полномочное представительство имеет характер общественного; точно таким же, по сути, является представительство через общественных помощников Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, если они назначаются из числа лиц, принадлежащих к коренным малочисленным народам Севера [24].

Единой формой общественного представительства для коренных малочисленных народов России в XX веке стали съезды представителей этих народов и их общественные объединения, однако специальных возможностей влияния на решения органов публичной власти и/или крупных ресурсодобывающих компаний такие формы представительства не предполагают. Стимулом к развитию новых форм общественного представительства коренных малочисленных народов в субъектах РФ стали изменения в федеральном законодательстве в 2015 году. Они предусмотрели возможность формирования при главах муниципальных образований общественных советов с участием представителей коренных малочисленных народов. Такие общественные советы дополнили работу межведомственных комиссий, которые сформировались при правительствах субъектов РФ и также включали в свой состав представителей аборигенов [25].

Практика создания и работы подобных общественных советов и межведомственных комиссий в таких субъектах РФ, как Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Свердловская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, показывает, что основная их цель – обобщение итогов работы с КМНС, при этом зачастую с «присвоением» итогов работы ресурсодобывающих компаний. Как правило, эти структуры не принимают управленческих решений, не участвуют в правотворческой деятельности субъектов РФ и муниципальных образований, что позволяет го-

ворить о дефектах такого представительства с точки зрения решения задачи защиты интересов коренных малочисленных народов во взаимоотношениях с ресурсодобывающими компаниями и органами публичной власти.

Примером интересного дела, которое доказывает, что сложившаяся система обеспечения прав КМНС не готова к разрешению конфликтов по поводу промышленного использования территорий их традиционного проживания, является скандал вокруг бурения скважин в парке Нумто (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра). Напомним, что озеро с одноименным названием является святым местом для аборигенов всего Обского Севера. Конфликт, который изначально был региональным, стал объектом внимания российского отделения «Гринпис». В ходе изучения конфликта эксперты организации выявили случаи преследования лиц, относящихся к числу коренных малочисленных народов, в связи с их активным участием в борьбе по защите святого места. Итогом стала нота протеста Комитета по ликвидации расовой дискриминации ООН в адрес Правительства России.

Таким образом, сравнение зарубежного и российского подхода к решению проблем и конфликтов с КМНС, возникающих в процессе промышленного освоения Севера и Арктики, показывает, что принцип позитивной дискриминации, закрепленный в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [26], которая, к слову, подписана еще СССР, в российском законодательстве соблюдается формально. Конвенция устанавливает (ст. 2.2), что в случае необходимости государства-участники обязаны принимать меры позитивной дискриминации с целью устранения систематической дискриминации. Политика позитивной дискриминации означает поддержку слабых групп, которые находятся в неблагоприятном положении и ранее подвергались либо продолжают подвергаться дискриминации.

Несмотря на то, что нормы международного права в части регулирования этнологической экспертизы, как правило, не являются обязывающими, а федеральное законодательство в России не содержит регламентации процедуры проведения этнологической

экспертизы, фактически она проводится лишь в некоторых субъектах РФ. Основными ее заказчиками являются отдельные крупные нефтегазодобывающие и энергетические компании, осуществляющие свою хозяйственную деятельность на северных и арктических территориях России и проводящие ее в случае возникновения конфликта с КМНС при реализации очередного проекта. Крупные компании по итогам имеют рекомендации экспертов, которые помогают им разработать верную политику в отношении КМНС. Однако процент таких предприятий низок, в большинстве своем ресурсодобывающие компании не обременяют себя излишними обязанностями или попросту игнорируют региональное законодательство.

Анализ заключений по итогам уже проведенных этнологических экспертиз показал, что на практике данная процедура решает такие задачи, как рассмотрение локальных актов и политики заказчика; изучение жизнедеятельности КМНС до осуществления того или иного проекта; определение зон отрицательного влияния проекта; наличие тех или иных групп и объединений КМНС, чьи интересы могут быть затронуты; оценка социально-демографических аспектов КМНС, находящихся в зоне воздействия, а также культурной и социальной ситуации; выявление уязвимых групп КМНС, находящихся в пределах места осуществления промышленного проекта; прогнозирование и оценка возможных изменений в образе жизни КМНС, демографической, социальной и культурной ситуации в случае осуществления проекта; разработка предполагаемых мер по предотвращению негативного воздействия на КМНС; возмещение ущерба.

Кроме того, эксперты могут указывать на индивидуальные аспекты жизнедеятельности и традиционного образа жизни коренного народа: наличие священных мест (горы, озера, места поклонений) и рекреационных зон; зависимость от качества воды; ведение кочевого образа жизни (например ханты, манси, ненцы и т. п.).

В субъектах РФ также имеется и позитивный опыт решения обсуждаемой проблемы. Анализируя практику правового регулирования и проведения этнологической эксперти-

зы, специалисты выделяют четыре основных ее вида: «общественная этнологическая экспертиза (ЯНАО); этнологическая экспертиза как часть государственной экологической экспертизы (ЯНАО, Сахалинская область); этнологическая экспертиза как часть государственной историко-культурной экспертизы (Урало-Сибирский регион); государственная этнологическая экспертиза (Республика Саха (Якутия)» [27, с. 17].

Одним из ярких примеров современного взаимодействия крупных промышленных компаний с КМНС в части проведения этнологической экспертизы является опыт Республики Саха (Якутия), который, безусловно, можно считать модельным. Саха – единственный субъект РФ, где действует специальный закон об этнологической экспертизе [8].

Этнологическая экспертиза в Республике Якутия проводится в обязательном порядке до принятия решений о реализации планируемой хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС. Объектами якутской экспертизы являются: нормативные правовые акты и иная документация по осуществлению хозяйственной деятельности в местах проживания КМНС; КМНС, проживающие в зоне влияния планируемого проекта промышленной компании; исконная среда обитания КМНС; социально-культурная ситуация в области влияния планируемого проекта промышленной компании [27, с. 19].

Предметом исследования являются возможные варианты положительного и отрицательного развития КМНС во время, после и вследствие реализации проекта крупной компании. Заказчиком экспертизы выступает юридическое лицо, инициирующее какой-либо проект в местах обитания и жизнедеятельности КМНС. Заказчик обязан самостоятельно обратиться в Правительство Республики. Оплата производится заказчиком на основании сметы, подготовленной уполномоченным на то органом Правительства Республики (Департаментом по делам народов Республики) [27, с. 20].

КМНС имеют право делегировать представителей в экспертную комиссию, а также

участвовать в осуществлении этнологической экспертизы разрабатываемых программ по освоению недр. Особое внимание уделено условию максимального учета мнения КМНС. Результаты экспертизы доводятся до заинтересованных сторон, после чего составляется специальный акт. В случае возникновения споров о размерах и порядке возмещения убытков (потерь) они решаются согласительной комиссией и судом [27, с. 20]. Если заключение является отрицательным, то оно должно содержать выводы о необходимости доработки документации либо о недопустимости реализации того или иного промышленного проекта. К настоящему моменту в Якутии не было дано ни одного отрицательного заключения.

Положительным аспектом анализируемого закона является то, что он конкретизирован в других нормативных правовых актах («Положении о порядке организации и проведения этнологической экспертизы...»; «Положении об Экспертной комиссии этнологической экспертизы» [28]), которые уточняют всю процедуру.

Учитывая, что вышеописанный якутский опыт является практически единственной рабочей моделью проведения этнологической экспертизы, все равно имеют место случаи нарушения регионального законодательства. Некоторые хозяйствующие субъекты отказываются выполнять требование о проведении этнологической экспертизы. Аргументом является то, что выдача лицензии на разработку месторождений – вопрос, отнесенный в данном случае к компетенции федеральных органов власти, а экспертиза действует только в пределах Якутии [29]. Кроме того, у самих экспертов возникала проблема определения критериев оценки воздействия на территории традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Были выявлены факты некачественного оформления документов представителями КМНС в части бухгалтерской отчетности, регистрации недвижимости и права собственности, что создавало трудности для экспертов.

Тем не менее опыт Республики Саха (Якутия) показывает значимость и необхо-

димось федерального законодательного регулирования института этнологической экспертизы, т. к. взаимоотношения с крупными ресурсодобывающими предприятиями требуют нового механизма обеспечения прав и законных интересов КМНС.

Значительный шаг в освоении практик проведения этнологической экспертизы был сделан Правительством Сахалинской области, которое совместно с региональным советом уполномоченных представителей КМНС и компанией Sakhalin Energy разработало трехстороннюю программу по содействию развитию коренного населения Сахалина [30]. Данная программа разработана в соответствии с международными стандартами, включая принцип свободного, предварительного и осознанного согласия. Интересным инструментом обеспечения доверительных отношений с представителями КМНС является представленная компанией в рамках программы процедура рассмотрения жалоб, направленная на урегулирование споров, связанных с реализацией промышленных проектов. Основная задача программы – поддержание традиционных видов деятельности КМНС Сахалинской области.

Программа высоко оценивается руководством области, признана общественным и научным сообществом как один из примеров правильного взаимодействия крупных промышленников с КМНС. Необходимо отметить, что каждый проект компании Sakhalin Energy проверяется антропологами и социологами на предмет воздействия проектов на КМНС с текущим (на протяжении реализации проекта) контролем и мониторингом выполнения проектов. В настоящее время к программе присоединились и иные крупные корпорации, однако большинство из них являются иностранными.

Процесс проведения этнологической экспертизы имеет некоторые ограничения. Большая часть аборигенов относится к ней без особого доверия. Попытки изменить позиции коренных народов предпринимались в некоторых регионах. Мнение КМНС активно учитывается на Ямале (ЯНАО), на Сахалине, где даже проводились выездные конференции для разъяснения представителям КМНС сущности понятия и особенностей эт-

нологической экспертизы. Также попытки контактов предпринимаются активистами из Карелии, которые постоянно «сталкиваются» представителей органов государственной власти и местного самоуправления с КМНС. К сожалению, такие встречи носят двусторонний характер, и крупные компании активного участия в них не принимают. Предполагаем, что решением проблемы признания результатов экспертизы станет присвоение ей статуса государственной.

Подавляющее большинство ресурсодобывающих компаний не проводят этнологических экспертиз в процессе промышленного освоения арктических и прилегающих территорий, так как «нет обязанности – нет и необходимости». Более того, у значительного числа таких компаний попросту нет корпоративной политики взаимодействия с КМНС. Если компания и соглашается провести этнологическую экспертизу, то, как правило, на своих условиях и у конкретного эксперта, что ставит под сомнение ее объективность. Ситуация обостряется отношением представителей КМНС к результатам такой этнологической экспертизы. Аборигены обоснованно считают ее односторонней, направленной на формальное соблюдение действующего законодательства и норм международного права, а также неспособной реально защитить права и учесть законные интересы КМНС.

Следуя запросу на подготовку экспертов в области этнологической экспертизы, Санкт-Петербургский государственный университет в 2019 году уже выпустил первых магистров по этому направлению. Аналогов подобной программы в других российских и зарубежных учебных заведениях пока нет [31]. Правда, выпуск составил пока всего 5 человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на противоречивое отношение экспертного и управленческого сообщества, а также представителей КМНС к этнологической экспертизе, она рассматривается как обязательный элемент современной системы взаимодействия КМНС, органов публичной власти и крупных ресурсодобывающих компаний в процессе промышленного освоения Арктической зоны России и прилегающих к ней северных территорий. Представители

КМНС часто не доверяют результатам этнологической экспертизы, так как, по их мнению, она заведомо несправедлива, поскольку ее заказчиком выступает ресурсодобывающая компания. Преодолеть это ограничение можно при условии принятия соответствующего закона. Внесение дополнений в Федеральный закон №82-ФЗ не охватывает широкого круга вопросов, решение которых представляется возможным только посредством принятия отдельного нормативного правового акта об этнологической экспертизе. Основные понятия, общие принципы организации и проведения этнологической экспертизы, задачи экспертизы, сфера действия, полномочия, обязанности, права сторон и участников этнологической экспертизы (в том числе органов государственной власти и местного самоуправления) и т. п. – все перечисленные аспекты должны раскрываться в отдельном федеральном законе, в то время как Правительство РФ будет определять исключительно порядок (процедуру) проведения экспертизы. Кроме того, не стоит забывать, что Федеральный закон № 82-ФЗ определяет основные гарантии прав КМНС, что исключает возможность исчерпывающего отражения в нем института этнологической экспертизы.

Такой закон должен учитывать, что объектом этнологической экспертизы должны стать правовые акты, материалы и иная документация, касающаяся осуществления хозяйственной деятельности в местах традиционного проживания КМНС, в том числе законодательные инициативы. Региональный опыт проведения этнологической экспертизы подтверждает, что сила действия закона на уровне субъекта РФ позволяет ресурсодобывающим компаниям обходить законодательство. Пока не будет решена проблема появления новой обязанности для всех лиц, участвующих в разработке проектов на территориях Севера и Арктики России, ситуация не изменится.

Итогом этнологической экспертизы должно стать не «обязательное рассмотрение заключения экспертов участниками стратегического планирования», а обязанность лиц, планирующих осуществление хозяйственной деятельности в местах проживания и жизнедеятельно-

сти КМНС, по разработке предложений и вариантов действий для исключения социально-экономических, культурных и экологических рисков, по изменению проектной документации с целью исключения и уменьшения вреда, который может быть нанесен КМНС, а также по определению размеров компенсации предполагаемых убытков.

Документом, регламентирующим процедуру и порядок проведения этнологической экспертизы, должно стать специальное постановление или распоряжение Правительства РФ, утверждающее порядок ее проведения. Полагаем, что данный документ должен регламентировать формирование экспертной комиссии; требования к экспертам; порядок участия в экспертизе КМНС; финансирование экспертизы; сроки ее проведения; формирование результатов (заключения) экспертизы, ее утверждение; механизм проведения общественной экспертизы; порядок урегулирования споров; процедуру определения компенсации убытков.

Учитывая, что в России в настоящее время только один университет выпускает магистров по специальности «Этнологическая экспертиза» (СПбГУ), считаем логичным включить магистерские программы по указанному направлению в число образовательных программ иных региональных университетов. Это приведет к увеличению количества специалистов в области проведения этнологической экспертизы «на местах», которые смогут стать основой для формирования соответствующих экспертных комиссий. Компетенции таких специалистов могут быть также использованы крупными ресурсодобывающими компаниями с целью исключения значительной части рисков еще на этапе создания документации, планируемых к реализации проектов.

Таким образом, осуществление экспертизы в качестве государственной, а также принятие соответствующего федерального закона об этнологической экспертизе закрепит ее обязательность для ресурсодобывающих компаний, повысит ответственность органов государственной власти, органов местного самоуправления и крупных компаний перед КМНС, поднимет уровень доверия аборигенов результатам такой экспертизы, создаст

необходимые условия законности и справедливости для всех участников природополь-

зования на северных и арктических территориях России.

ЛИТЕРАТУРА

1. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2016 году : гос. доклад / МЧС России. М. : ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2017. 360 с.
2. Потравный И. М., Гассий В. В., Афанасьев С. М. Территории традиционного природопользования: ограничения развития или факторы экономического роста? // Арктика: экология и экономика. 2017. № 2 (26). С. 4–16.
3. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (с изменениями и дополнениями). URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/180406/> (дата обращения: 01.11.2019).
4. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. URL: <http://fadn.gov.ru/documents/8837-strategiya-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rf-na-period-do-2025-goda/> (дата обращения: 21.11.2019).
5. Об этнологической экспертизе в Российской Федерации : проект федер. закона (подготовлен ФАДН России). URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=77915> (дата обращения: 22.11.2019).
6. Об этнологической экспертизе в Российской Федерации : заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2018dok/zakl_etnologicheskaya_expertiza29052018.pdf (дата обращения: 22.11.2019).
7. Проект ФАДН об этнологической экспертизе не прошел нулевое чтение // Коммерсант от 21.03.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3579723> (дата обращения: 02.12.2019).
8. Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) : закон Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 № 820-3 № 537-IV (с изменениями на 30 января 2019 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/895252453> (дата обращения: 28.11.2019).
9. В ЯНАО предложили ввести институт этнологической экспертизы // ТАСС от 29.09.2017. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4603751> (дата обращения: 12.12.2019).
10. Отчет о депутатской деятельности депутата Думы ХМАО-Югры шестого созыва Е. Д. Айпина за 2018 год. URL: https://www.dumahmao.ru/ai_fill/File/report%20works/2018/AypinEDreport_2018.pdf (дата обращения: 12.12.2019).
11. Об утверждении положения о порядке организации и проведения этнологической экспертизы на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области : постановление Правительства Са-

REFERENCES

1. Gosudarstvennyy doklad "O sostoyanii zashchity naseleniya i territoriy Rossiyskoy Federatsii ot chrezvychaynykh situatsiy prirodnogo i tekhnogenogo kharaktera v 2016 godu". MCHS Rossii. Moscow : FGBU VNII GOCHS (FTS), 2017. 360 p. (In Russian).
2. Potravnyy I. M., Gassiy V. V., Afanasyev S. M. Territorii traditsionnogo prirodopolzovaniya: ogranicheniya razvitiya ili faktory ekonomicheskogo rosta? // Arktika: ekologiya i ekonomika. 2017. No. 2 (26). P. 4–16. (In Russian).
3. On guarantees of the rights of the indigenous peoples of the Russian Federation: federal. Law of April 30, 1999, No. 82-FZ (as amended). URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/180406/> (accessed: 01.11.2019). (In Russian).
4. Strategiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki RF na period do 2025 goda. URL: <http://fadn.gov.ru/documents/8837-strategiya-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rf-na-period-do-2025-goda/> (accessed: 21.11.2019). (In Russian).
5. Draft Federal Law "On Ethnological Expertise in the Russian Federation" (prepared by the Federal Agency for Ethnic Affairs of the Russian Federation). URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=77915> (accessed: 22.11.2019). (In Russian).
6. The conclusion of the Public Chamber of the Russian Federation on the results of a public examination of the draft Federal Law "On Ethnological Expertise in the Russian Federation". URL: https://www.oprf.ru/files/1_2018dok/zakl_etnologicheskaya_expertiza29052018.pdf (accessed: 22.11.2019). (In Russian).
7. Proyeckt FADN ob etnologicheskoy ekspertize ne proshel nulevoye chteniye // Kommersant ot 21.03.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3579723> (accessed: 02.12.2019). (In Russian).
8. On ethnological expertise in places of traditional residence and traditional economic activity of the indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia): Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated April 14, 2010, No. 820-3 No. 537-IV (as amended on January 30, 2019). URL: <http://docs.cntd.ru/document/895252453> (accessed: 28.11.2019). (In Russian).
9. V YANAO predlozhili vvesti institut etnologicheskoy ekspertizy // TASS ot 29.09.2017. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4603751> (accessed: 12.12.2019). (In Russian).
10. Otchet o deputatskoy deyatel'nosti deputata Dumy KHAMAO – Yugry shestogo sozyva Ye. D. Aypina za 2018 god. URL: https://www.dumahmao.ru/ai_fill/File/report%20works/2018/AypinEDreport_2018.pdf (accessed: 12.12.2019). (In Russian).
11. Ob utverzhenii polozheniya o poryadke organizatsii i provedeniya etnologicheskoy ekspertizy na territoriyakh traditsionnogo prozhivaniya korennykh

- халинской области от 14.03.2007 № 45-па (с изм. и доп. от 04.03.2014) // Губернские вед. № 46 от 16.03.2007.
12. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13.09.2007 № 61Э295. URL: <http://base.garant.ru/2565451/> (дата обращения: 12.12.2019).
 13. О внесении изменений в Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части установления порядка проведения этнологической экспертизы : проект Федерального закона (подготовлен ФАДН России). URL: <https://regulation.gov.ru/p/86735> (дата обращения: 23.12.2019).
 14. Взаимодействие с коренными малочисленными народами Севера. URL: <http://www.lukoil.ru/Responsibility/SocialInvestment/HighNorthPeoplesSupport> (дата обращения: 10.01.2020).
 15. В «Сургутнефтегазе» раскрыли размеры спонсорской помощи властям ХМАО. URL: <https://ura.news/news/1052387612> (дата обращения: 11.01.2020).
 16. Андриченко Л. В. Оценка необходимости и целесообразности систематизации законодательства Российской Федерации по вопросам регулирования и защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно-правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М. : Издательство Государственной Думы, 2019. С. 155–172.
 17. Какие компенсации получают коренные народы за рубежом // Коммерсант от 11.06.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1954806> (дата обращения: 03.12.2019).
 18. Конвенция о биологическом разнообразии : принята Конф. ООН по окруж. среде и развитию (3–14 июня 1992 г.) // Моск. журн. междунар. права. 1994. № 1. С. 183–207.
 19. Слепцов А. Н. Этнологическая экспертиза в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов севера: региональный опыт правового регулирования и правоприменительной практики // Евраз. юрид. журн. 2013. № 12. С. 71.
 20. Операционная политика Всемирного банка 4.10. – Коренные народы. URL: https://siteresources.worldbank.org/OPSMANUAL/Resources/210384-1170795590012/OP410_Russian.pdf (дата обращения: 03.12.2019).
 21. Экологическая и социальная политика. URL: <http://www.ebrd.com/downloads/research/policies/esp-russian.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).
 22. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека // ООН, 2011 г. URL: https://www.ohchr.org/Documents/malochislennykh_narodov_Severa_Sakhalinskoy_oblasti : postanovleniye Pravitel'stva Sakhalinskoy oblasti ot 14.03.2007 No. 45-pa (s izm. i dop. ot 04.03.2014) // gazeta "Gubernskiye vedomosti". No. 46 ot 16.03.2007. (In Russian).
 12. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: Resolution of the UN General Assembly of September 13, 2007, No. 61E295. URL: <http://base.garant.ru/2565451/> (accessed: 12.12.2019). (In Russian).
 13. Draft of the Federal Law "On Amendments to Federal Law dated April 30, 1999, No. 82-FZ "On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation" regarding the establishment of an ethnological examination procedure" (prepared by the Federal Agency for Ethnic Affairs of the Russian Federation). URL: <https://regulation.gov.ru/p/86735> (accessed: 23.12.2019). (In Russian).
 14. Vzaimodeystviye s korennyimi malochislennymi narodami Severa. URL: <http://www.lukoil.ru/Responsibility/SocialInvestment/HighNorthPeoplesSupport> (accessed: 10.01.2020). (In Russian).
 15. V "Surgutneftegaze" raskryli razmery sponsorskoy pomoshchi vlastyam KHMAO. URL: <https://ura.news/news/1052387612> (accessed: 11.01.2020). (In Russian).
 16. Andrichenko L. V. Otsenka neobkhodimosti i tselesoobraznosti sistematzitsii zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii po voprosam regulirovaniya i zashchity prav korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiyskoy Federatsii // Analiz rossiyskoy i zarubezhnoy pravovoy bazy, mezhdunarodno-pravovykh aktov, a takzhe pravoprimenitelnoy praktiki v oblasti zashchity prav korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiyskoy Federatsii. 2019. P. 155–172. (In Russian).
 17. Kakiye kompensatsii poluchayut korennyye narody za rubezhom // Kommersant ot 11.06.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1954806> (accessed: 03.12.2019). (In Russian).
 18. Konventsiya o biologicheskom raznoobrazii : Prinyata Konf. OON po okruzh.srede i razvitiyu (3–14 iyunya 1992 g.) // Mosk. zhurn. mezhdunar. prava. 1994. No. 1. P. 183–207. (In Russian).
 19. Sleptsov A. N. Etnologicheskaya ekspertiza v mestakh traditsionnogo pro-zhivaniya i traditsionnoy khozyaystvennoy deyatelnosti narodov severa: regionalnyy opyt pravovogo regulirovaniya i pravoprimenitelnoy praktiki // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2013. No. 12. P. 71. (In Russian).
 20. Operatsionnaya politika (OP) Vsemirnogo banka 4.10. – Korennyye narody. URL: https://siteresources.worldbank.org/OPSMANUAL/Resources/210384-1170795590012/OP410_Russian.pdf (accessed: 03.12.2019). (In Russian).
 21. Ekologicheskaya i sotsialnaya politika. URL: <http://www.ebrd.com/downloads/research/policies/esp-russian.pdf> (accessed: 23.12.2019). (In Russian).
 22. Rukovodyashchiye printsipy predprinimatelskoy deyatelnosti v aspekte prav cheloveka (OON, 2011 g.) URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/>

- Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 23.12.2019).
23. Колесникова О. В. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуал. проблемы рос. права. 2019. № 9. С. 63–70.
24. Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре / сост. Н. В. Стребкова. Ханты-Мансийск : Принт-Класс, 2019. 349 с.
25. Филиппова Н. А. Представительство коренных малочисленных народов в России: новеллы федерального и регионального законодательства // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. № 3. С. 77–80.
26. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. URL: <https://base.garant.ru/2540327/> (дата обращения: 09.01.2020).
27. Слепцов А. Н. Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) // Арктика. XXI век. Гуманитар. науки. 2015. № 1 (4). С. 15–24.
28. О Порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) : постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 06.09.2011 № 428 (с изменениями на 3 апреля 2019 года) // Якутск. вед. № 60, от 10.09.2011.
29. Недопетая песня: нематериальное воздействие промышленности на северные этносы пытаются оценить в рублях // Рос. газ. Экономика Дальнего Востока. 2017. № 134 (7300).
30. План содействия развитию коренного малочисленного населения Сахалина. URL: <http://rspp.ru/12/12733.pdf> (дата обращения: 21.01.2020).
31. В СПбГУ выпустили первых магистров этнологической экспертизы. URL: <https://nazaccent.ru/content/30429-v-spbgu-vypustili-pervyh-magistrov-etnologicheskoy.html> (дата обращения: 17.01.2020).
- GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (accessed: 23.12.2019). (In Russian).
23. Kolesnikova O. V. Institut upolnomochennogo po pravam korennykh malochislennykh narodov v subyektakh Rossiyskoy Federatsii: osnovnyye napravleniya sovershenstvovaniya // Aktualnyye problemy rossiyskogo prava. 2019. No. 9. P. 63–70. (In Russian).
24. Guarantees of the rights of indigenous peoples of the North, their implementation and protection in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. Special Report of the Commissioner for Human Rights in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra / Ed. N. V. Strebkova. Khanty-Mansiysk : Print-Klass, 2019. 349 p. (In Russian).
25. Filippova N. A. Representation of Indigenous Peoples in Russia: Changes of Federal and Regional Legislation // Surgut State University Journal. 2017. No. 3. P. 77–80. (In Russian).
26. Mezhdunarodnaya konventsiya o likvidatsii vseh form rasovoy diskriminatsii. URL: <https://base.garant.ru/2540327/> (accessed: 09.01.2020). (In Russian).
27. Sleptsov A. N. Gosudarstvennaya etnologicheskaya ekspertiza Respubliki Sakha (Yakutiya) // Arktika. XXI vek. Gumanitarnyye nauki. 2015. No. 1 (4). P. 15–24. (In Russian).
28. Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 06.09.2011 No. 428 “O Poryadke organizatsii i provedeniya etnologicheskoy ekspertizy v mestakh traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoy khozyaystvennoy deyatelnosti korennykh malochislennykh narodov Severa Respubliki Sakha (Yakutiya) (s izmeneniyami na 3 aprelya 2019 goda)” // Yakutskiyе vedomosti. No. 60, 10.09.2011. (In Russian).
29. Nedopetaya pesnya: nematerialnoye vozdeystviye promyshlennosti na severnyye etnosy pytayutsya otsenit v rublyakh // Rossiyskaya gazeta. Ekonomika Dalnego Vostoka. 2017. No. 134 (7300). (In Russian).
30. Plan sodeystviya razvitiyu korenного malochislennogo naseleniya Sakhalina. URL: <http://rspp.ru/12/12733.pdf> (accessed: 21.01.2020). (In Russian).
31. V SPbGU vypustili pervykh magistrov etnologicheskoy ekspertizy. URL: <https://nazaccent.ru/content/30429-v-spbgu-vypustili-pervyh-magistrov-etnologicheskoy.html> (accessed: 17.01.2020). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мартынов Евгений Леонидович – юрист правового управления аппарата управления, ПАО «Сургутнефтегаз», Сургут, Россия.
E-mail: unnef@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Evgeny L. Martynov – Lawyer, Legal Department of the Headquarters, “Surgutneftegas” PJSC, Surgut, Russia.
E-mail: unnef@mail.ru